

И.В.Бобров, М.С.Черепанов, А.Л.Шишелякина
РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ
В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ,
ИДЕЙ И СТРАТЕГИЙ

Ключевые слова: русский национализм, националистические организации, Тюменская область

Одной из отличительных черт нынешнего этапа трансформации социально-политических отношений в России является незавершенность процесса складывания больших социальных групп, осознающих общность своих интересов и проблем, обусловленную сходством социально-экономического положения. Как следствие, решающую роль при включении граждан страны в социально-политические отношения играют не столько социальные интересы, сколько культурно-политические представления.

Национализм понимается нами как мировоззренческий принцип и поведенческая модель, основанные на тотальной этнизации всех базовых отношений, существующих в обществе, — семейных, экономических, политических. В зависимости от характера социальных отношений, воспринимаемых и оцениваемых сквозь призму национализма, последний можно подразделить на культурный и политический. Культурный национализм находит свое выражение в производстве и воспроизводстве ассоциирующихся с этносом визуальных образов (внешний вид человека, архитектура и т.п.), обрядов и традиций, направленных на структуризацию повседневности (гигиена, распорядок дня), а также ритуалов (свадьба, похороны и т.д.). Национализм политический — в производстве и воспроизводстве концепций, трактующих социальный мир с позиций национального деления и национальной обусловленности групповых интересов и проблем.

¹ В их числе такие известные авторы, как Э.Геллнер и Э.Хобсбаум.

² См. Хобсбаум 1998.

По заключению ряда исследователей¹, с течением времени национализм культурный может трансформироваться (в плане преобладающего воспроизводства в обществе) в политический. Весьма показательна с этой точки зрения модель развития национальных движений, разработанная М.Хрохом на материале Европы XIX в. и использованная Хобсбаумом в монографии «Нации и национализм после 1780 г.»². Данная модель включает в себя три фазы: преобладающее воспроизводство в обществе культурного национализма при относительно слабой актуализации его политических смыслов (фаза А); развертывание

процесса формирования групп, объединяющих сторонников политического национализма, и начало агитации в его пользу (фаза В); обретение политическим национализмом, воспроизводимым в рамках отдельных организаций и групп, массовой поддержки. Именно переход от фазы В к фазе С, как считает Хобсбаум, является ключевым моментом в развитии национализма³.

³ Там же.

Полностью соглашаясь с британским историком, отметим, что при подобном переходе возникает угроза перерождения политического национализма в экстремизм, предполагающий правовую дискриминацию и различные формы насилия в отношении «инородцев». Подробно проанализировав процесс трансформации национализма в экстремизм, российский исследователь А. Попов выделяет в нем три основные стадии.

«Первая стадия — „эмоциональная актуализация ксенофобий“, при которой все прошлые и настоящие, действительные и мнимые обиды должны быть выведены на поверхность общественного сознания и поданы в болезненно-заостренной форме как свидетельства и символы национального унижения и оскорбления»⁴. Основным индикатором данной стадии является распространение (посредством литературы, средств массовой информации, граффити и так далее) представлений о том, что существующие в обществе проблемы и конфликты интересов суть следствие «вредоносных» свойств, намерений и поведения «других» национальных групп.

⁴ Попов 1997. Цит. по: Паин 2002.

«Вторая стадия... — „практическая ориентация групп“ — состоит в том, что массовое сознание („соотечественников“ или „единоверцев“), разогретое пропагандой „народного возмущения“, направляется на конкретные свершения с помощью привлекательных политических целей, программ, перечня популярных практических шагов»⁵. Индикаторами наступления этой стадии служат распространение призывов к конкретным действиям и разработка соответствующих программ.

⁵ Там же.

«Третья стадия — „моральная легитимация насилия“... В этом случае намеченные к реализации цели, конкретные программные установки и практические шаги должны быть морально санкционированы господствующим в данной среде общественным мнением, после чего любые акции этого движения, даже если они сопряжены с неминуемыми беспорядками и кровопролитием, заведомо будут восприниматься как нравственно оправданные, отвечающие высшим интересам нации...»⁶

⁶ Там же.

На сегодняшний день представляется очевидным, что политический национализм получает в России все большее распространение (переход от фазы В к фазе С по Хроху). При этом наиболее масштабным является русский национализм. Так, по данным «Левада-центра», в 2012 г. доля сторонников лозунга «Россия для русских» среди граждан страны достигла 41% (при 55% не приемлющих его)⁷. В этих условиях как никогда остро встает вопрос об осмыслении русского национализма и тенденций его политических трансформаций, в том числе на региональном уровне. В настоящей статье мы рассмотрим данный феномен на примере Тюменской области. Эмпирическую основу исследования

⁷ В России 2012.

составляют интервью с представителями русского национального движения, а также материалы фокус-групп с активистами тюменских организаций «Здоровый образ жизни», «Славяне», «Культурное наследие», «Народный собор», «Славянская сила», «Русское национальное единство», «Тюменский городской родительский комитет» и участниками «Русских пробежек».

* * *

Русское национальное движение, возникшее в Тюменской области на закате советской власти, пережило несколько существенных трансформаций как с точки зрения своего социального состава, преобладающих идеологий и стратегий деятельности, так и в плане соотношения культурного и политического национализма.

С конца 1980-х и вплоть до конца 1990-х годов в Тюменской области наблюдался расцвет этнокультурных организаций, обеспечивавших своим членам «реализацию этнической идентичности через этнически окрашенное творчество, исследовательско-фольклорную деятельность, создание сетей этнически комфортной личной и групповой коммуникации»⁸. Вместе с тем можно утверждать, что русское национальное движение в регионе с самого начала было весьма политизированным. На протяжении указанного периода в деятельности таких организаций, как «Отечество» и Общество русской культуры, и даже общественной сети журнала «Тюмень литературная» задачи создания для граждан комфортной в культурном отношении среды общения постепенно отходили на задний план, уступая место политическим усилиям по «конструированию» русской нации и этнической дифференциации социального мира. «Проводились дискуссии, „круглые столы“, публиковались статьи, где история России, особенно ее советский период, подвергалась переинтерпретации с позиций сепарации (отделения) „своей“ нации от остальных историко-культурных групп российского общества. Социальные проблемы, диспропорции развития объяснялись преимущественно через этническую конкуренцию, при этом черты „своей“ нации формулировались как „правильные“ и рисовался зеркально негативный образ „других“. Людей приучали концентрировать внимание не на общих задачах страны, общества, региона, населения, а на задачах „своего“ народа, в том числе через требование социальных и политических преференций (преимуществ) для „своей“ группы»⁹.

Социальную основу русского национального движения в тот период составляли представители интеллигенции, чиновничества и формирующейся буржуазии. Среди активистов движения было также немало людей, связанных с православным сообществом Тюменской области и считавших себя носителями православного мировоззрения.

Используя модель Хроха, этот этап в развитии национального движения правомерно обозначить как фазу В, когда при активном воспроизводстве культурного национализма начинают складываться группы сторонников политического национализма и развертывается агитация

⁸ Бобров, Шишелякина 2011.

⁹ Там же.

в его пользу. Вместе с тем он, бесспорно, соотносится со стадией «эмоциональной актуализации ксенофобий» по классификации Попова.

На рубеже XX—XXI вв. русское национальное движение и идеи политического национализма в Тюменской области претерпевают ряд существенных изменений. Прежде всего речь идет о заметном омоложении движения, вызванном активным подключением к нему городской молодежи старшего подросткового и студенческого возраста. В силу культурного разрыва между поколениями влияние «старых» (позднесоветских) националистов падает, что, в свою очередь, приводит к снижению актуальности и интенсивности воспроизводства культурного национализма, связанного с переинтерпретацией наследия XIX—XX вв., и трансформации политического национализма, актуализировавшего ксенофобии 1990-х годов, в расистские системы представлений.

Именно такие взгляды были характерны для солидарностей скинхедов, активно действовавших в области в 2000-е годы. На протяжении первого десятилетия XXI в. группы скинхедов, объединявшие молодежь в возрасте от 14 до 25 лет и порой насчитывавшие до 100 членов, неоднократно попадали в поле зрения правоохранительных органов. Так, в 2007 г. в Тюмени были задержаны и осуждены семь представителей данного течения, в 2010 г. — еще 14. Среди инкриминируемых скинхедам противоправных действий — нанесение на стены городов (Тюмень, Тобольск, Ишим, Ялуторовск) фашистских свастик; распространение ксенофобских лозунгов и призывов к насилию по признаку национальной принадлежности посредством граффити, листовок, выступлений в социальных сетях; избиения и убийства лиц с неславянской внешностью (в основном выходцев с Кавказа и из стран Средней Азии), а также нападения на представителей молодежных объединений антинационалистической направленности («Авангард красной молодежи» и др.).

Наряду с расистской идеологией, в русском национальном движении начинают воспроизводиться имперско-националистические и этнонационалистические взгляды, зачастую представленные в рамках одной и той же группы или даже сливающиеся между собой в сознании их членов.

Имперско-националистические установки зиждутся на идее восстановления и защиты «великодержавности» России, несущими опорами которой являются православие, особый правовой статус русского этноса и государство как инструмент поддержания великодержавного порядка. В свою очередь, в основе этнонационализма лежит представление об этносе как примордиальной сущности, определяющей качества, социальные интересы и права личности. Соответственно, каждый человек трактуется как носитель неких «природных» («изначальных») положительных или отрицательных черт, приписываемых этнической группе, к которой он принадлежит, обладающий неизменными интересами, связанными с возрождением, развитием и защитой своего этноса, а также преимущественными правами на территории, которая по тем или иным причинам рассматривается в качестве исторической родины данного этноса.

Принадлежность к русскому этносу националисты Тюменской области обуславливают культурой и/или антропологическими признаками. «В современных условиях представители этносов распознают друг друга именно по внешним (физиологическим) признакам (цвет кожи, волос, разрез глаз и пр.)! Так, идя по улице и посмотрев на человека, мы можем с точностью до 70—80% определить его национальность, при этом не вступая с ним в разговор»¹⁰. Вместе с тем алкоголики, наркоманы и гомосексуалисты часто выводятся за пределы русского этноса или же объявляются «позором нации».

¹⁰ Обсуждение в группе «Русская Тюмень». Март 2012 (http://vk.com/topic-36088104_25983720).

Идеалом будущего устройства России в рамках данной идеологии выступает поддерживаемый государством общественный порядок, обеспечивающий доминирующее социальное и правовое положение представителей русского этноса. При этом нынешняя ситуация в стране трактуется как этап этнической мобилизации в целях политической или даже вооруженной борьбы с основными угрозами на пути достижения подобного порядка. В качестве главных источников таковых воспринимаются:

- этнические меньшинства (в первую очередь выходцы из северокавказских республик, стран Закавказья и Средней Азии), которые обвиняются в бытовой агрессии, этнобандитизме и трудовом притеснении местного населения;
- носители либеральных, гуманистических или левых политических убеждений, отвергающие национализм по причине его несправедливости и антигуманизма;
- представители органов власти, которым инкриминируется пособничество этническим меньшинствам и дискриминация «русского этноса».

Основной средой бытования данных идей в 2000-е годы становятся такие организации, как «Славянский союз» и «Русский образ», а также тюменское отделение Движения против нелегальной иммиграции. Имперско-националистические идеи воспроизводятся среди православных активистов и казачества. Активная циркуляция радикализирующегося политического национализма различных типов начинается в кругу футбольных фанатов, в военно-патриотических объединениях, в секциях боевых единоборств и тренажерных залах.

Поворот к «конструированию» русской нации, этнизации социальных проблем и актуализации ксенофобии происходит и в старшем поколении националистов, связанном с Обществом русской культуры и журналом «Тюмень литературная». Однако в силу необновляемости состава этой части русского национального движения ее активность оказывается все менее заметной в публичной сфере, смыкаясь с профессиональной деятельностью отдельных ее представителей (большинство которых — преподаватели и литераторы).

В условиях роста популярности националистических идей их берут на вооружение и легально действующие политические партии, что находит свое выражение в настойчивом муссировании тезиса о

внешнеполитической опасности («Россия в кольце врагов»), заигрывании с ксенофобски и националистически настроенным электоратом посредством выдвижения лозунгов, имеющих выраженную анти-мигрантскую направленность или отсылающих к лозунгу «Россия для русских» («Живешь в России — живи по-русски» и т.п.), а также в отчетливо обозначившейся тенденции к этнизации сущности и причин социальных диспропорций и коллизий. Примером последнего является, в частности, стремление связать все проблемы нелегальной миграции с самими мигрантами, не заостряя общественного внимания на недостатках правового регулирования трудовых отношений, слабости миграционного контроля, коррупции и т.д.

Серьезное влияние на сообщество русских националистов в Тюменской области оказали события 15 декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве, давшие толчок радикализации националистически настроенной молодежи. В декабре 2010 г. и на протяжении всего 2011 г. на улицах областного центра неоднократно проходили манифестации националистов с числом участников от 30 до 100 человек.

Однако с весны 2011 г. структура и стратегии русского национального движения в регионе начинают претерпевать некоторые изменения. Антирежимные публичные выступления все больше уступают место попыткам наладить диалог с представителями исполнительной власти, правоохранительных органов и общественности, а усилия по мобилизации населения — пропаганде здорового образа жизни, популяризацией которого занялась молодежная группа «Русские пробежки». Одновременно предпринимаются шаги, направленные на консолидацию русского национального движения, — такого рода задачу ставят перед собой «Русский образ», «Русская община», а также конституировавшиеся во второй половине 2011 г. Тюменская региональная общественная спортивно-патриотическая организация «Святого Александра Невского» и «Народный собор».

С осени 2011 г. начала стихийно складываться солидарность «Славяне», маркером принадлежности к которой стала соответствующая надпись на автомобиле. Примечательно, что помимо общих встреч для обсуждения тех или иных общественных проблем и занятия спортом, члены солидарности объединяются для решения ситуативных задач, связанных с силовым противостоянием. По оценкам экспертов, на подобном рода «сходки» может мобилироваться порядка 200 человек.

На сегодняшний день можно выделить четыре основные стратегии, реализуемые в рамках русского национального движения.

1. *Пропагандистско-агитационная деятельность* через уличную визуальную агитацию (граффити), листовки и интернет. Граффити служат для напоминания обществу о присутствии движения, а также для популяризации его символов и лозунгов. Посредством листовок распространяется информация о задачах движения и проводимых им акциях и мероприятиях. Ресурсы интернета используются для пропаганды идеологии движения и решения коммуникационных

задач (координация действий участников движения, установление контактов с сочувствующими, рекрутирование новых членов и т.п.). Так, в социальной сети «ВКонтакте» представлены страницы таких организаций, как «Русский образ», «Славянская сила», «Русское национальное единство», «White Pride», «Сопrotивление — Тюмень», «Сопrotивление — Тобольск», «Национал-демократическое движение», «Славяне», «Русская община», «Русский марш», «Славянская община», «Правые — Тюмень», «Русские против нелегальной иммиграции. Тюмень», «Тюменское сопротивление: „Пора изменить нашу страну“ (Тюмень, Тюменская область)».

2. *Усилия, направленные на создание позитивного образа национализма (забота об оздоровлении нации и т.п.) и легитимацию его в среде общественности.* Эта стратегия реализуется как на публичных площадках, так и через интернет.
3. *Военно-спортивная подготовка членов движения.* О значимости данной стратегии свидетельствует, в частности, переписка в социальных сетях: «Всем без исключения заняться не просто ОФП, а серьезными боевыми искусствами... Русский патриот должен быть всегда готов к конфликту. Займитесь единоборствами, приобретайте легальное оружие... Посещайте всевозможные семинары по боевым искусствам, самозащите, тем более те, которые организованы для вас же»¹¹.
4. *Политическое и/или силовое противостояние властям:* «Национализм — это иммунитет, который спит, пока ущемления и вспышки не приобретут массовый характер. Но мы сейчас стоим на грани, и если он вспыхнет, то снесет всех паразитов, все плохое, всю заразу, которая пропитала наше общество»¹².

¹¹ Обсуждение в группе «Русский городь». Февраль-март 2012 (http://vk.com/topic_34721488_26246178).

¹² Выступление 2011.

* * *

Итак, в настоящее время русское национальное движение в Тюменской области представляет собой совокупность активистов, групп, организаций и солидарностей, осуществляющих производство и воспроизводство концепций, трактующих социальный мир с позиций национального деления, национальной обусловленности групповых интересов и проблем, национального партикуляризма в вопросах предоставления прав и свобод и распределения общественных ресурсов. Это движение отличается заметной неоднородностью. Во-первых, оно включает в себя как националистов позднесоветской генерации, так и молодежь. Во-вторых, оно объединяет как тех, чьим идеалом является монархия, так и приверженцев республиканского устройства. В-третьих, наряду с православными верующими, в нем представлены те, кто отрицает христианство как еврейское или иностранное влияние и ассоциирует себя с язычеством (неоязычеством), а также люди, находящиеся вне религиозно окрашенных мировоззренческих систем. В-четвертых, в рамках движения воспроизводятся различные типы политического

национализма, опирающиеся на идеи имперского национализма, этно-национализма, расизма, германского национал-социализма.

Для значительной части объединений, составляющих данное движение, на сегодняшний день характерны ксенофобия, отказ признавать нынешний режим действующим в интересах русского народа, политический экстремизм.

Национал-политические смыслы распространяются не только через националистические сообщества, но и через образовательные учреждения (учебные заведения, военно-патриотические организации) и политические партии. Идеи политического национализма активно циркулируют в молодежной среде, прежде всего в кругу футбольных фанатов, а также среди тех, кто занимается силовыми и боевыми видами спорта. Более того, результаты общероссийских опросов указывают на то, что идеи политического национализма пользуются сейчас массовой поддержкой¹³.

¹³ В России 2012.

Таким образом, отталкиваясь от модели развития национализма Хроха, можно утверждать, что в начале 2010-х годов российское общество в целом и тюменское в частности совершили переход из фазы В в фазу С. Вместе с тем проведенное нами исследование говорит о том, что нынешняя ситуация соотносится со стадией «практической ориентации групп» по Попову. Учитывая совпадение показателей данных классификаций, перспективы дальнейшей трансформации политического национализма видятся как никогда угрожающими.

Библиография

Бобров И.В., Шишелякина А.Л. 2011. Этнополитическое пространство Тюменской области: основные черты прошлого и нового времени // *Инвестиции. Налоги. Капитал*. № 1—3 (<http://law.admtuymen.ru/nic?d&nd=466201921&prevDoc=466201874>).

В России усиливаются националистические настроения: Причины и последствия. 2012 (<http://www.levada.ru/06-09-2012/v-rossii-usilivayutsya-natsionalisticheskie-nastroeniya-prichiny-i-posledstviya>).

Выступление представителя объединения «Русский образ» на лекции «Национализм в современной России» на заседании Свободного университета. Тюмень, 10 апреля 2011 г. (<http://www.golosa.info/node/5090>).

Клюева В.П. 2007. Национальные организации в Тюменской области в 1990-е — начале XXI в. // *Инвестиции. Налоги. Капитал*. № 1—4 (<http://law.admtuymen.ru/nic?d&nd=466201471>).

Паин Э.А. 2002. Социальная природа экстремизма и терроризма // *Общественные науки и современность*. № 4 (<http://ecsocman.edu.ru/data/896/833/1231/11-Pain.pdf>).

Попов А. 1997. Причины возникновения и динамика развития конфликтов. // Олкотт М., Тишков В., Малашенко А. (ред.) *Идентичность и конфликт в постсоветских государствах*. — М.

Хобсбаум Э. 1998. *Нации и национализм после 1780 г.* — СПб.